

СТАРФОЛ

Игумнов Д.А.

18+

Денис ИГУМНОВ

Старфол

«Автор»

2019

Игумнов Д. А.

Старфол / Д. А. Игумнов — «Автор», 2019

Будущее, Россия. Третья мировая война подходит к завершению, западная коалиция прорвала фронт, Москва оказывается в окружении. За год до начала катастрофы на всемирной конференции принимают резолюцию о запрещении ядерного оружия и одновременном создании международных ядерных сил возмездия, которые разместили на острове в Тихом океане. После потери связи со станцией начинается война. Командующего фронтовыми силами специального назначения России вызывают в ставку верховного главнокомандующего. Ему поручают захватить остров силами вновь создаваемого спецподразделения.

© Игумнов Д. А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

ПРОЛОГ	6
Глава 1	7
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	19
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Денис Игумнов Старфол

Посвящается,
светлой памяти Федорченко Григория,
моего студенческого товарища
и незабвенного верного друга.

ПРОЛОГ

2029 год. Идёт семнадцатый месяц третьей мировой войны. Объединенные в мощный таран войска западной коалиции, прорвав оборону на всех фронтах, вплотную подошли к Москве. Последний рубеж пролегает в 30 километрах от кольцевой автодороги. Москва практически окружена, надежды нет.

Глава 1

За три года до начала войны, была решена, как тогда казалось навсегда, проблема гарантированного ядерного уничтожения. Всеми членами ядерного клуба был подписан договор о полном ядерном разоружении и одновременном создании международных ядерных сил сдерживания. По этому договору предполагалось, при применении ядерного оружия любой страной в любых обстоятельствах, нанесение ответного общего ядерного удара по нарушителю. Такая мера являлась мощным сдерживающим фактором для любого потенциального агрессора.

У берегов Гренландии был выбран остров. На нём за два с половиной года построили подземную базу мировых ядерных сил. База была совершенно автономна, командование базой никому не подчинялось. Персонал и командование базы было многонациональным, и полностью менялось каждые 6 месяцев. Людей отбирали только из тех, кто прошёл многоуровневую систему контроля. Сортировали персонал базы с помощью различных тестов, интервью с использованием детектора лжи, гипноза и даже при обработке кандидата различными химическими веществами – аналогами сыворотки правды.

Такой способ подбора персонала базы гарантировал, что люди, которые на ней окажутся, будут искренне заинтересованы в сохранении мира на всей планете. Сбалансированный этнический состав предупреждал возрастание влияния какой-либо одной национальной группировки людей. Данные ожидания оправдались полностью. Функционирование станции в таком режиме продолжалось в течение 5 лет. В начале мая 2028 года на станции включили новейшую систему безопасности – «Купол р-1». Это система, последняя разработка гениального учёного доктора Вальтера, должна была создавать сильное силовое поле вокруг базы. Через три дня связь со станцией прервалась, а ещё через три дня началась третья мировая война. Войска западной коалиции совершили вторжение на территорию Восточного Торгового Союза.

Глава 2

Небо набухло багровым синяком над задымленными осколками небольшого подмосковного, разрушенного бомбёжкой и постоянными обстрелами городка. Моросил октябрьский бесконечный дождь. В развалинах двухэтажного здания, которое ещё летом было строительным магазином, пряталась группа военных.

– Сейчас мы в центре нейтральной полосы, по данным электронной разведки через семь минут здесь будет вражеский патруль в количестве двух шагающих танков. Стёпа, Володя и Нож перебираются на противоположную сторону улицы, на два дома вперёд. Мы остаёмся здесь. Как только первый танк поравняется с нами, начинаем атаку. Вопросы? Всё, вперёд.

Человек в мимикрирующем камуфляже поднимает руку и даёт короткую отмашку. Создается впечатление, что сама стена отрастила руку и махнула ей. Группа из трёх солдат бесшумно уходит в наступившую темноту. Сам человек остаётся сидеть на корточках в углу стены, с ним ещё два бойца. Ему около 40–45-и лет, небольшого роста, жилистый, со спокойными серыми глазами. В нём сразу чувствуется внутренняя сила и энергия, его тело как пружина готовая в любой момент распрямиться и ударить, хлестнуть. На шишковатом лице практически нет морщин, за исключением двух строгих складок кожи между бровей. Сразу видно: этот человек не привык улыбаться. Его зовут Алексей Строгов. Он полковник, фронтовой разведчик и хотя полковники обычно на задания сами не ходят, в нынешней ситуации он лично водит людей в бой. Его особая разведывательно-диверсионная группа номер 77 занимается уничтожением вражеских диверсантов, передовых групп и патрульной техники в нейтральной полосе ничейной земли, либо действует за линией фронта на вражеской территории. Изначально в группе входило сто пятьдесят человек, сейчас осталось всего сорок. Вот уже три недели они работают по шестнадцать часов в сутки, смены нет, и, скорее всего, уже не будет. В эту минуту с полковником остались два бойца. Первый – это Серёжа Звонарёв, совсем не типичный разведчик. Роста в нём под два метра, весит все сто тридцать килограммов, бицепс пятьдесят два сантиметра. Ему двадцать лет, у него крупная кость и красивое пропорционально сложенное тело, только подойдя к нему близко понимаешь, насколько он большой. Сам он типичный деревенский парень – светловолосый и спокойный. По характеру своему добрый и отзывчивый. Но свою доброту он оставляет в казарме, как только выходит на задание. Срабатывает переключатель, щелчок в голове и вот он уже идеальный солдат и защитник. Второй – Руслан Джаваев, обрусевший осетин. Крепкий, взрывной боец, умный. Горец, пытающийся время от времени шутить, что у него не получается, хотя ему кажется, что наоборот. Его стезя – это рукопашный бой, в котором загнутый крючком нос и горящие глаза Руслана делают его разительно похожим на хищную птицу.

На грудях битых кирпичей начинают плясать отблески света. Из-за поворота появляется первый шагающий танк. На своих мощных приземистых ногах он несёт яйцеобразную башню, состоящую из шестигранных сот. Вся её поверхность прикрыта круглыми наשלёпками тридцатисантиметрового диаметра. При подлёте к поверхности башни любого поражающего элемента, одна или несколько из таких наשלёпок выдвигаются на относительно тонкой телескопической ноге в сторону угрозы. Этот процесс похож на мгновенно вырастающую поганку, сходство усугубляется тем, что ровно посередине ноги такого гриба, под верхней шляпкой, находится вторая, такого же размера и напоминающая грибную плёнку, круглая пластина. Эта система обеспечивает высокую живучесть машины и защиту от любых тандемныхкумулятивных боеприпасов, включая даже с частями, имитирующими ложные цели. Его вооружение состоит из двух независимых друг от друга пушек; двух пулеметов: одного встроенного в башню, другого вынесенного наверх башни; и ракетной установки. Танк имеет пепельно-чёрную окраску в цвет с окружающим его ландшафтом. Данный тип в обозначении коали-

ции носит название «Тиран А-15». Буква «А», в названии, обозначает что он автоматический, цифра порядковый номер модели. Внутри нет экипажа. Его операторы сидят за много километров отсюда. Кроме того, он может выполнять задания и в полностью автоматическом режиме.

Когда танк проходит дом, в котором укрылась первая группа, левее и сзади, на соседней улице, появляется второй танк. Здания разрушены на обеих улицах почти полностью, поэтому два танка имеют возможность визуально контролировать друг друга и скорее всего в небе, приданный этому патрулю в усиление, кружит аппарат прикрытия. Вот первый танк достиг дома, где затаилась первая группа, второй как раз подошёл к месту укрытия Строгова, Джаваева и Звонарёва.

Выстрелы раздались одновременно. Стреляли бойцы из реактивных гранатометов безоболочным боеприпасом, то есть, сгустком чистой энергии. В первый танк, огненный плевок попал точно под нижнюю часть купола, завалив его сразу назад. Второму танку выстрел пришёлся в сустав, соединяющий бедро и башню. Потеряв опору, он стал оседать и крениться влево. Повернув свой купол в сторону атаки и опустив пушки вниз, «Тиран» выдал целый поток визжащих выстрелов и тут же получил второй удар из гранатомета прямо в свою хищную карбоновую морду. Весь бой занял тридцать секунд. Два танка горели мёртвым зеленоватым пламенем практически без дыма и ещё какое-то время продолжали медленно перебирать конечностями, как редкие визгливые стоны выпуская из своего нутра беспорядочные одиночные выстрелы.

Надо было уходить: район столкновения уже точно был плотно накрыт средствами наблюдения противника. Алексей Строгов быстро увёл свою группу в заранее определённое место на краю посёлка. Засечь их перемещение у врага практически не оставалось шансов: их мимикрирующий камуфляж полностью сливался с местностью. Командир второй группы, капитан Ножкин, позывной – Нож, успел занять запасную позицию. Группы находились в двухстах метрах друг от друга, прячась в ложбинках под двумя мусорными холмами.

Мусора вокруг населённых пунктов по-прежнему хватало по той простой причине, что его некому было убирать: количество отходов на свалках не росло, но и не уменьшалось. Как только они залегли, место недавнего боя вспыхнуло как тополиный пух от зажигалки. Пятачок диаметром триста метров был полностью выжжен вместе с кабинами двух подбитых шагающих танков всего за пару секунд. Теперь группы снова двинулись в посёлок. Они продвигались, идя наискосок друг от друга. Обосновались в центре бывшего населённого пункта, в двух скелетах зданий, стоящих на главной площади. Они стали ждать. Ждать пришлось не долго. Воздух зашуршал и из тьмы, с выключенными огнями прямо на них стал выплывать воздушный аппарат поддержки танков – лёгкий штурмовик – «Лидер». Его вытянутое узкое тело было нацелено вперёд, по бокам две силовые установки медленно двигались в противоположных направлениях. Чувствовалось напряжение всего его металлического нутра и желание лёгкого убийства. В группе Ножа Степан и Володя взяли хищника на прицел, в группе Строгова то же самое сделали Джаваев и Сергей Звонарёв. «Лидер» проплыл над их головами, и только когда он показал бойцам хвост, ими были нажаты клавиши «пуск» на гранатомётах. Несмотря на малую дистанцию воздушный хищник среагировал моментально. Сделал резкий поворот на левый бок, одновременно выпустил несколько каких-то клубков, похожих на спутанную рыболовную сеть, в сторону атаки. Два ярких куска пламени пролетели мимо цели, третий запутался и погас в клубке сетки и только четвёртый попал в одну из силовых установок машины. «Лидер» на одном двигателе, крутанувшись, и летя уже боком, сумел развернуться и выпустить стаю неуправляемых ракет. Время для бойцов групп сжалось, растянулось и снова сжалось. Для простого человека всего лишь миг, а для них целая жизнь. Яркий свет, звук взрывов, раздирающий перепонки, тёплый удар вонючего воздуха. Строгов выпрыгнул из-за укрытия и прервал радиомолчание.

– Огонь из всех стволов, не дайте ему установить равновесие.

Оставшиеся в живых бойцы чётко выполнили приказ. В открывшийся бок «Лидера» полетели еще два реактивных плевка, застрочил крупнокалиберный пулемёт.

Летуна ещё немного повело в сторону, а затем разорвало на три части взрывом изнутри. Всё, наступила пора подсчитывать потери.

Строгов добежал до группы Ножа. Два бойца были убиты. Для этого даже не надо было проверять у них пульс, куски тел солдат валялись вперемешку с горящим мусором. Ножа взрывом отбросило на десять метров. Он был без сознания и, слава богу, дышал. На его теле не командир не обнаружил видимых повреждений. Подбежали Руслан и Звонарёв.

– Серёжа, отдай пулемёт Руслану, бери Ножа на спину. – Лицо Строгова стало ещё более каменным. – Оставляем маяк для похоронной команды и быстро уходим.

– Что же мы здесь наших ребят бросим, на помойке этой? – говорит, сквозь зубы, Руслан.

– Никто никого не бросает. Мы их, как положено, похороним завтра. Иначе сегодня мы все четверо, все вместе, останемся здесь навсегда на этой, как ты говоришь, помойке. Отставить эмоции, нам жить надо, чтобы хорошо воевать и уничтожать врагов. Уходим к своим.

Руслан опустил голову, его губы превратились в узкий, белый от внутреннего напряжения, шрам. Несколько секунд он стоял над останками своих боевых товарищей, а затем он с видимым трудом развернулся и пошёл нагонять остальных разведчиков, к тому времени уже успевших скрыться за ближайшим бугром бытовых отходов.

Глава 3

Томилино: глубоко под землёй правительственный бункер. Длинное вытянутое помещение. Стены выкрашены в весёлый жёлтый цвет. За прямоугольным столом из коричневого дерева сидят четверо мужчин: два слева и два справа. Один из сидящих мужчин, Русов Глеб Викторович, председатель торгового союза, первый человек в стране. Он прекрасно понимает, что война, начатая не нами и неожиданно для нас, проиграна на всех фронтах. Дальний Восток оккупирован, Петербург пал, Крым потерян, а с ним и весь юг и Кавказ; большая часть европейской части страны захвачена или лежит в руинах. Потенциал промышленности упал в несколько раз, практически у нас больше её нет этой самой промышленности. Периодически на сознание председателя накатывают чёрные волны досады и раздражения, прежде всего на себя. Как ловко нас провели с этим ядерным разоружением. Мы хотели вечного мира, а по факту получили полное уничтожение государственности и этноса.

Вместе с тем борьба продолжается, капитуляция бессмысленна по определению: по планам врагам мы подлежим полному уничтожению как страна, как система, как народ. И то главное, что он вынес из своего детства и юности, из смутных девяностых годов двадцатого века, было тем, что надо всегда, в любых обстоятельствах, бороться до конца. И тогда судьба всегда даст тебе последний шанс. Как это было когда он один вынес на себе трёх своих переломанных товарищей альпинистов.

В студенческие годы Русов увлекался покорением горных вершин и всевозможными испытаниями себя на прочность. В тот памятный раз происходило стандартное восхождение на Эльбрус, ничто не предвещало беды и случилось так, что трое ребят провалились в трещину. Коварная щель сверху полностью заросла коркой снега, замаскировалась. Тяжести сразу троих она не выдержала и обвалилась. Глубина до дна достигала высоты четырёхэтажного дома. Русов тогда несколько задержался на последнем привале, хотелось побыть одному несколько минут, подумать, помедитировать в таком удивительно красивом месте, каким являлся склон покоряемой ими горы. Ну и когда он закончил медитацию и догнал своих товарищей, обнаружил, что они втроем лежат на дне расщелины. А тут еще и погода стала портиться. Будущий председатель ничуть не растерялся. Несмотря на начавшуюся пургу, он спускался за каждым вниз, поднимал его наверх, отдыхал и снова спускался. Рация оказалась разбита. Так что пришлось ребят тащить на себе. Понемногу перетаскивая их от одного места к другому. Шаг за шагом. При подъёме второго альпиниста из расщелины Русов повредил себе спину: боль была ноющая, не проходящая ни на секунду и от этого ещё более противная. За день он перетащил своих раненных товарищей на пятьсот метров вниз, разбил лагерь, а сам пошёл-пополз дальше вниз. Через сутки, в которые он не спал ни минуты, получив обморожение ног, с сорванной спиной, он дополз до другой группы альпинистов, только начавших свой поход к вершине.

Подобных случаев в его жизни было предостаточно. Он умел выручать людей из самых сложных ситуаций. Закаливая ежедневно свою волю до состояния легированной стали и чувствуя ответственность за каждого человека в стране, даже тогда, когда только начинал свой путь во власть, Русов и смог стать председателем. Быть честным с самим собой иногда значит больше, чем быть просто умным. Хотя он имел и красный диплом экономического факультета МГУ, и степень доктора экономических наук, прежде всего Русов умел в любой момент жизненных перипетий адекватно оценивать себя и создавшуюся ситуацию. Теперь положение было наихудшим из того, что можно было себе представить и что могло присниться и в самом кошмарном, пьяном сне. И всё равно выход должен был существовать. Вот для поиска этого выхода сейчас и собрались в этом бункере одни из самых влиятельных людей в стране. Их было, помимо него, ещё три человека. Боровских Степан Алексеевич, министр обороны, бывший

командующий войсками ВДВ. Кураев Виктор Павлович, глава министерства безопасности. И нынешний командующий войсками ВДВ, генерал-майор Радов Владимир Евсеевич.

– Нашему врагу осталось сделать всего один маленький шаг, чтобы мы перестали существовать не только как государство, но и как народ. Сейчас мне предельно ясно, что остановить их может только массивный ядерный удар. На сегодня ни одна страна в мире не располагает достаточными запасами ядерных боезарядов и запасами оружейного плутония, – Русов на секунду смолк, наклонил голову и исподлобья посмотрел на картину, висящую на противоположной стене. На ней был изображён десантник в защитном экзоскелете, расстреливающий паука размером с лошадь. Он любил современных художников, которые по-новому смотрели на старые символы. И вот Георгий Победоносец превратился в десантника, а змей в паука. Сейчас эта картина была символом надежды, последней надежды, заключенной в полном и окончательном уничтожении мирового паука. И, как всегда, случалось в критические моменты истории родной страны, только простой солдат сможет достичь такой цели. – Единственный арсенал атомного оружия расположен на острове Бычья голова. Связь с ним потеряна. Теперь твоё слово Виктор Павлович.

– На связь остров не выходит. Автоматические системы острова работают, радары находятся в активном режиме поиска. Точной информации о происходящем там нет. Есть три версии произошедшего. Первая – при запуске новой системы силового поля произошла авария, каким-то образом полностью уничтожившая персонал станции. Что это могла быть за авария, никто из опрошенных нами учёных не может предположить. Также может быть совпадение включения установки "Купол-р" и неизвестного нам события, это вторая возможность. Третья версия – станцию захватил Альянс. Зная настройки в штабе командования альянсом, я считаю данную версию маловероятной. Так как они не преминули бы воспользоваться такой мощностью, направив её против нас, хотя бы и используя её локально. Также возможен вариант, являющийся развитием второй версии, когда альянс намеренно, каким-то образом, уничтожил персонал станции, не посчитавшись с нахождением своих представителей на станции. На них это тоже похоже.

Так, теперь по данным нашей разведки: общее наступление Альянса по всем фронтам назначено на 5 ноября. Информация получена напрямую из их генерального штаба: у нас есть надёжный источник в их логове. Скрывать это сейчас от вас, – он наклонил голову в сторону военных, – в данных обстоятельствах не имеет никакого смысла. Тем более, что только благодаря этому источнику мы выловили всех шпионов, как в министерстве обороны, так и в министерстве безопасности. И только благодаря получаемой от нашего агента своевременной информации мы так долго можем воевать и предупреждать действия противника, в разы превосходящего нас по силам. Информация о наступлении подтверждается и данными, полученными из армейской разведки, – министр обороны слегка кивнул головой.

Во время выступления Кураева только один генерал Радов не очень понимал, что здесь происходит. И зачем его сюда, на это совещание конца, пригласили. Ведь несмотря на то, что он боевой генерал, не раз отмеченный наградами и т.п., он не был членом правительства. Знал лично, ещё по академии, только министра обороны. Да и все сейчас поднятые вопросы были просто не в его компетенции. Настроение у него было паршивое ещё и потому, что ему впервые в жизни, сегодня ночью приснился до такой степени скверный сон. В этом сне он, ещё совсем молодой, шёл около высокой кирпичной стены ржавого цвета, отдалённо похожей на кремлёвскую. Вокруг него были расположены какие-то будки или скорее даже полубудки. У некоторых была закрыта только верхняя часть, как у старых таксофонов. И проходя мимо них, он с неприятным ощущением желудочного страха видел покойников. Они стояли во весь рост и своими мутными бельмами в упор пялились на него. Некоторые из них что-то смутно бормотали и стонали. Было ясно, что им очень одиноко и холодно. И им, вот действительно ужасно, очень хочется, чтобы он вошёл к ним в будку.

Серая безнадежность раннего вечера окутывала всё вокруг. Так он и шёл мимо этих коробок-домов бывших людей, пока не подошёл к четырёхэтажному зданию, построенному из того же ржавого кирпича. Он зашел по ступеням и открыл тяжёлые деревянные двери коричнево-гнилого цвета, и оказался у ещё одних таких же дверей с грязными окнами. Открыл и их. За ними его ждал тёмный небольшой зал, затем коридор. По правой стороне коридора он видел белые двери: они все были закрыты. Он поднялся на второй этаж. Там двери были открыты и у некоторых из них тоже стояли покойники, но уже, почему-то, в больничных халатах. Они тянули к нему руки, призывно манили и приглашали зайти в гости. У одной из этих дверей он с удивлением обнаружил свою, умершую восемь лет назад, мать. Она его тоже заметила, и было видно, как она вся вытянулась и стала с непередаваемой тоской звать его по имени. Он подошёл к ней, она нежно взяла его за руку и провела в палату. В палате стояло шесть коек, на них на всех сидели мёртвые женщины. Мать усадила его на свою кровать, не выпуская его руку, и стала говорить о том, как она его ждала, при этом жалостливо спрашивала: почему он, всё-таки, так долго не приходил. И он почувствовал, как его затягивает что-то тягучее, беспросветное и ему уже никогда не выйти из этой палаты. И чем больше он там оставался, тем у него становилось меньше шансов выбраться. Радов стал бороться. Твёрдо, и вместе с тем нежно, сказал – "Мама, прости", – и тут же услышал голос, живой голос своей жены. Она стояла на пороге ещё более испуганная, чем он. Одновременно требовательным и дрожащим голосом говорила, что он должен немедленно выйти из палаты, а иначе будет поздно. Он стал медленно, через силу, вставать с кровати, как будто его удерживали невидимые цепи и тут...

Разбудил его ординарец – лейтенант Смирнов. На часах пять утра. Ему надо в семь быть в правительственном бункере по приглашению министра обороны.

И вот он сидит и с тоской слушает безопасника, пытаясь сосредоточиться и угадать, что от него потребуют. А потребовать должны, иначе ему здесь делать нечего.

– Итак, наступление начнется через восемь дней, – продолжил выступление Кураев, – единственный оставшийся выход – это захват международной базы ядерных сил, с последующим нанесением массированного ядерного удара по альянсу. Для этого предлагается создать штурмовую группу. Основой группы предлагается сделать бойцов ваших фронтовых подразделений Владимир Евсеевич. – «Ага, вот зачем меня пригласили – подумал Радов». – В данный момент вы командуете всеми десантными, диверсионными и специальными подразделениями, воюющими на фронте. Вам лучше всех известны бойцы, способные на захват такой крепости как станция международных ядерных сил. Специалистов по вопросам взлома информационных систем мы вам предоставим. Предадим в создаваемую группу и двух спецов по ведению боя в подземных сооружениях. Кстати, они и обучат ваших солдат подземному бою, конечно, насколько это вообще возможно в такие короткие сроки. Выдадим новое вооружение, обмундирование и т.д. Это будет армейская операция, командовать ей будете только вы. Потому что только у ваших людей есть такой огромный боевой опыт, который никакие университеты не заменят. Так что люди из МБ будут подчиняться тому командиру группы, которого вы выберете сами. Вопросы?

– Сколько у меня времени на подготовку операции? – спросил Радов.

– Через пять дней, штурмовая группа должна отправиться на Бычью Голову – ответил председатель совета Русов.

– И вот что, – встав, сказал министр обороны, – база подготовки уже ждёт твоих ребят. Она расположена в подземном бункере в Битцевском парке. Там раньше была лаборатория по созданию психотропного оружия и подземный полигон по его испытанию. Отсюда ты, Владимир Евсеевич, отправись прямо туда.

Русов встал, давая понять, что это такое короткое, наверное, самое короткое совещание в жизни Владимира Радова и, наверное, самое важное для него, а может и для всего мира, подошло к концу.

– У нас у всех осталось мало времени. Часы истории бегут всё быстрее. Теперь только от вас, от самопожертвования солдат и воли народа, таинства его древней крови, зависит жизнь наших детей, жён и матерей. Наша защита – это полное уничтожение альянса, его военной, политической, а затем и экономической мощи. При удачном стечении обстоятельств, как бы это страшно ни звучало, погибнут миллионы невинных людей, при нашем провале погибнет не только наш народ, уничтожено будет всё человечество. Ибо, пожрав всё вокруг, паук зла сожрёт и самого себя и детей своих. Мы сейчас не себя защищаем, а будущее всего нашего мира. Ну, с богом, я уверен в каждом русском солдате, в каждом русском сердце есть частичка света и добра, идущего от нашего бога. Уверен, мы одержим победу и уничтожим паука.

Глава 4

Радов ехал по направлению к Битцевскому парку на правительственном поезде по дублирующей ветке метро. Свой броневой автомобиль, – на половину танк, наполовину БТР, – пришлось оставить в Томилино. Он ехал и, под гудение длинных извилистых туннелей, думал. Его мозг, как шахматная машина, просчитывал возможные комбинации, последствия, угрозы. На внутреннем экране его памяти мелькали лица, цифры, характеристики. Каждую секунду тасуя и отбирая кандидатов на роль командира штурм-группы. Когда список из шести фамилий был готов, ему предстояло отключить мозг, и дальше выбирать, уже полностью полагаясь только на своё сердце.

Подобралось шесть кандидатов. Все шестеро были профессиональные военные, имели основательный боевой опыт, высшее образование, а подчас и не одно, награды. И всё-таки из всех фамилий только одна пульсировала в такт биения его сердцу. Когда поезд приехал на платформу закрытого бункера, решение было уже принято. Командиром штурм группы будет полковник Алексей Строгов.

На платформе Радова встречали офицеры охраны. Отдав друг другу честь, все вместе проследовали к железной двери и по лестнице, закрученной против часовой стрелки, поднялись на этаж выше. Здесь, около большого грузового лифта, стояло шестеро часовых с автоматами.

Вместе с офицерами Радов зашёл в лифт. Лифт был старый, ещё советского производства, двигался вниз медленно, но верно, как большой, травоядный, доисторический ящер. Опустились на глубину тридцати метров. Внизу Радова ждал длинный светлый коридор, по обе стороны которого шли полупрозрачные двери. Стекло на дверях имело приятный глазу солнечный оттенок. В конце коридора присутствовала арка, пройдя через которую, по широким ступеням вниз, посетители попадали в помещение общего пользования – большой зал размером полторы тысячи квадратов. Зал накрывал куполом потолок в десять метров вышиной. В конце зала можно было видеть строение с окном и дверью. Капитан охраны, подтянутый молодой человек, с уже седыми висками, спустившись по лестнице в зал, остановился и показал жестом на этот домик.

– В правом углу зала находится строение, предназначенное под ваш кабинет. Там есть всё необходимое для жизни, и имеется прямая связь с председателем союза, министром обороны, министерством безопасности. По сути, вы отсюда можете связаться с любым боевым подразделением в войсках и решать любые вопросы по снабжению и связи. Через тридцать минут сюда прибудет ваш ординарец. Комендант бункера, полковник Хлебный, сейчас получает оставшееся, необходимое для вашей группы, снаряжение. После Хлебный полностью посвятит вас в устройство и функции бункера. Сержант Муравьёв, – вперёд вышел и встал перед генералом мужчина с бесстрастным лицом маской, – наш компьютерщик, проводит вас до вашего кабинета и объяснит как чем пользоваться. Какие будут приказания?

– Товарищи офицеры, благодарю вас за сопровождение, все могу приступить к своим непосредственным обязанностям.

Группа офицеров, чётко отсалютовав, синхронно развернулась и направилась обратно по коридору к лифту. Оставшись вместе с сержантом, Радов медленно пошёл по залу, с любопытством осматриваясь вокруг. А здесь было на что посмотреть. На длинных хромированных столах лежали новейшие образцы оружия и боеприпасов. В ряд были положены всевозможные насадки непонятного назначения. На отдельном столе, закрытом прозрачной крышкой с треугольными гранями, лежали медицинские препараты в цветных упаковках, стояли пузырьки с сиреневой жидкостью, сверкали оранжевые ампулы. Дальше стояли боевые экзоскелеты, камуфляжное обмундирование. На некотором расстоянии от стен зала были развешены боксёрские

груши, пневматические груши, канаты. В правом углу зала перед домиком расставили скамьи для жима с собранными штангами, гантели, гири, три силовые рамы, тяжелоатлетический помост. В левом углу зала, за борцовским ковром, в стене виднелась зелёная металлическая дверь. Как потом оказалось, она вела в тир, точнее в целый стрелковый комплекс. В конце зала тоже была дверь, но уже жёлтого цвета и с жирным красным крестом посередине.

– Что за этой дверью, сержант? – спросил Радов.

– Там медицинская лаборатория, – без всякого выражения ответил тот.

Они подошли к домику, открыли дверь и оказались в одном весьма обширном помещении. Из-за того, что домик, как гриб боровик, рос один в таком огромном зале, снаружи он смотрелся меньше, чем оказался внутри. Около противоположной стены был поставлен письменный стол. На нём стоял голографический монитор от компьютера с сенсорным управлением, встроенным в сам, блестящий полировкой, стол. Слева стояла кровать, тумбочка. Справа – двери, за которыми скрывались ванна и туалет. Вот и вся нехитрая обстановка комнаты.

– Ну что ж, приступим. Давай показывай, что здесь и как. И будь поживее, а то от тебя, как от морозилки, холодным унынием накрывает. Будь позитивнее, и жить сразу станет легче.

– Слушаюсь, быть позитивнее. Только я от природы такой. Привык с машинами общаться, с их холодной логикой. Да и обстановка не способствует, товарищ генерал.

– А ты в ухо дай этой обстановке. Чтобы стало по-другому, надо самому другим стать. Так что начинай, рассказывай. Времени у нас с тобой нету.

Бункер, врытый в землю на глубину пятидесяти метров, состоял из пяти уровней. Сейчас на двух самых верхних размещались помещения для технического персонала и охраны, а также администрация и комендант. Следующий уровень был тот, на котором они сейчас находились. Раньше на нём был полигон по испытанию психотропного оружия и экспериментальные лаборатории по изучению, один бог знает, чего. И, наконец, на последних двух уровнях были размещены технические помещения и склады.

Вскоре после того, как сержант объяснил принцип работы, дал пароли и настроил под генерала компьютер, прибыл адъютант генерала, а за ним явился и комендант. Комендант, выходец из войск РХБЗ, о чём красноречиво говорили его цветные нашивки, полковник Хлебный был небольшого роста с добродушным лицом, на его талии, ягодицах, спине болтались несколько десятков килограммов лишнего веса, что, впрочем, никак не сказывалось на его активности. Его энергичности мог позавидовать любой новоиспеченный лейтенант. Быстро переговорив с Радовым, он также скоро умчался принимать недавно пришедший груз.

Теперь он в первую очередь должен был связаться с Алексеем Строговым. Он сел в кресло перед включенным компьютером. Назвал вслух фамилию, имя, отчество, звание и участок фронта, на котором Строгов сейчас воюет, и тут же получил доступ к его досье и его индивидуальному коду. Досье ему просматривать было не зачем, его он и так знал наизусть. Алексей был в непосредственном подчинении генерала уже десять лет. Можно сказать по служебной лестнице они поднимались вместе. Участвовали в одних и тех же военных и специальных операциях. Оставался индивидуальный номер. Генерал произнёс его. Раздалось бульканье, и через секунду чистый, с некоторыми металлическими нотками, голос произнёс:

– Да.

– Алексей, здравствуй, говорит Радов. Насколько я знаю, ты сейчас со своими ребятами находишься на двухдневном отдыхе за третьей линией обороны в районе Красногорска, так?

– Так и есть, товарищ генерал. Уже завтра мы снова уходим на передовую.

– Извини, тебе придется сегодня прервать отдых. Срочно, прямо сейчас, приезжай в штаб армии, там тебя будет ждать машина. Она тебя доставит куда следует.

– Что мне с собой нужно взять?

– Бери всё то, что ты обычно берёшь на задание. Отбой.

Владимир Радов прервал связь.

Алексей сидел на железной кровати в сумрачном помещении с шершавыми бетонными стенами. Проспал он почти восемнадцать часов, поэтому чувствовал себя неплохо. Он почти восстановился. Звонок по командной связи мгновенно выдернул его из блаженного состояния сна. Яркие картины сна за время разговора с генералом успели померкнуть и уже начали растворяться в кислоте реальности. Он понимал – случилось что-то срочное. И судя по всему, его вызывают не в штаб. А иначе, зачем бы его ждала машина: необычное дело.

Строгов стал собираться. Облился в ванной, с единственной голой лампочкой, тремя ведрами холодной и, к сожалению, ржавой воды. Поел углеводно-белкового концентрата, запив водным раствором комплексных витаминов. Быстро оделся, натянул свой мимикрирующий камуфляж. Всё-таки хорошая это вещь такой камуфляж. Вот и сейчас только почувствовав тепло человеческого тела, он принял цвет окружающего со всех сторон серого бетона и в довершок умудрился передать его обдирающую рельефность. Работал он от теплового излучения, выделяемого хозяином камуфляжа. Ткань была лёгкая и прочная. В отличие от западных аналогов его не надо было каждые четыре-шесть часов подзаряжать, и не надо было бояться промочить. Забрав свой ранец с экзоскелетом и оружием, Алексей вышел в общий коридор подвального помещения бывшего торгового центра, от которого наверху остались лишь закопчённые гарью рёбра. Теперь в его подвале оборудовали казармы для офицеров штаба и для офицеров разведки, отдыхающих после заданий.

Поднявшись наверх, и открыв замаскированную дверь толщиной в метр, ему уже привычно ударил в лицо морозящий багровый сумрак. В конце лета западный альянс применил климатическое оружие и теперь над Москвой, её областью и некоторыми прилегающими к ним районами настала вечная дождливая ночь. До штаба было идти пять минут. Там его уже ждал бронетранспортёр с форсированным турбодвигателем и независимой подвеской на каждое колесо, как у продвинутых луноходов. В реальной жизни такие военные примочки означали, что он проползет где угодно, а по открытому пространству сможет развить скорость, почти как легковой автомобиль. Внешний вид машины тоже заслуживал отдельного внимания. Корпус представлял собой часть шара, поставленную на другую, на которую, в свою очередь, была поставлена своей круглой шапкой усечённая сфера обтекаемой башни. Место стыка башни и корпуса, по всему периметру, прикрывала сферическая накладка меньшего диаметра, чем у корпуса и большего, чем у башни. Поверхность башни и корпуса защищали толстые и острые шипы, служащие для уменьшения поражающего воздействия снарядов и ракет. К тому же он был обвешен динамической защитой и защищён тремя грибами – башенками активной защиты «Колизей 4». С такой защитой ему были не страшны и управляемые кумулятивные ракеты при их массированной атаке в течение десяти минут. А десять минут на поле боя это целая жизнь, за это время можно самому десять раз убить и воскреснуть. Сейчас таких машин у нас практически не осталось. Перед самой войной проект закрыли и на заводе, который их производил стали делать тяжёлые шагающие танки. А эти танки, мало того, что были неповоротливые, так ещё и потребляли чудовищное количество топлива. И их достаточно быстро уничтожали вражеские шагуны разных модификаций.

Алексей залез внутрь: БТР был рассчитан на восемь человек и, наверное, единственным его недостатком была теснота. Но сейчас он ехал один и чувствовал себя вполне комфортно. Ехать ему пришлось не долго, вскоре БТР остановился около входа в метро Планерная. Что для него было некоторым сюрпризом. Спустились с провожающим его от штаба капитаном связи в охраняемый солдатами переход. Остановились у толстой металлической двери атомной защиты: за ней должно было находиться убежище для населения на случай ядерного удара. Так и оказалось. За дверью полковника ждала лестница на три этажа вниз и само убежище, уже занятое каким-то пехотным подразделением. Пройдя убежище до конца, они оказались перед стеной с надписью – «Помни Курение в Убежище Строго Воспрещено!». Полковнику

надпись показалась какой-то идиотской, не соответствующей действительности: сейчас в мире творились вещи пострашнее несанкционированного курения в закрытом помещении. Капитан подошёл вплотную к стене, проделал секундную манипуляцию рукой, и стена быстро отъехала в сторону. За стеной тоже стояли солдаты, а чуть дальше был виден кусок платформы и коричневый вагон поезда.

Глава 5

Строгов сидел в своей комнате, положив руки на алюминиевый стол, и рассматривал только что принесенные досье кандидатов в штурм группу. Вообще-то он мог всю необходимую информацию получить через компьютер. Просто информацию он воспринимал лучше, если получал её напечатанной на бумаге. Работа шла довольно быстро, своих людей он знал до печёнок и селезёнок. Более длительное время он уделил изучению досье по трём бойцам, направленным в группу Министерством Безопасности. Это были, первый – Ныркин Анатолий, капитан, боец секретного подразделения "Слон". Строгов и не слышал о таком подразделении. Видно кто-то шибко умный инициировал рождение очередного дрессированного зверя в глубинах огромной лаборатории, сейчас называющийся Министерством Безопасности. Судя по документам это подразделение специально создавалось для боевых действий под землёй, в системах канализации, тоннелях метрополитена. Действовать бойцам этого «Слона» предполагалось, как на своей территории, так и на территории противника. Их главной задачей было уничтожение живой силы противника. И что, пожалуй, самое главное – уничтожить эту самую силу, они обучались без перерыва. Это означало, что каждый боец мог действовать автономно на закрепленных за ним кусках территории, переходя из одного района в другой, досконально изученный им заранее. В этих районах загодя подготавливались тайники с оружием, медикаментами и едой.

Слонов учили убивать, выживать и снова убивать. Убивать каждый день, по несколько раз в день. – «Это не Слоны, а какие-то кроты убийцы, нах! Так, что ещё? Эти кроты-слонята проходили психологическую подготовку при помощи глубокой гипнопедии с применением химических препаратов. Ага, просто замечательно, они ещё полностью уверены в своей правоте, и убедить в чём-то, что расходиться с их изначальными установками, можно только, если просверлить им череп лазерным сверлом. Будем надеяться, что критическое восприятие действительности им все-таки оставили, без него они не смогут действовать совместно с основной группой.

Вернёмся к самому Ныркину, что же он? Коэффициент интеллектуального развития, как у Менделеева. Три высших образования. Угу, что ещё. Великолепные аналитические способности, обаятельный как Штирлиц. Владение рукопашным боем, смертельно опасен в ближнем бою. Может без труда управляться с любыми системами связи. Просто человек из нашего беззаботного завтра. Пару тысяч таких бойцов и армия будет не удел. Второй Слононок – Воеводин Марк. Лейтенант. Здесь уже только два высших образования. И помимо всех вышеперечисленных прелестей подготовки в спецподразделении, ещё и институт молекулярной генетики. Зная наших чекистов, которые просто так ничего не делают, этот диверсант-генетик ко мне в команду отправлен не случайно. Ладно, вернёмся к нему позже.

И остаётся третий – Божков Василий. Лейтенант. Наше всё. Именно его мы должны доставить к мозгу ядерной станции. Он должен его, как я понимаю, взломать, перекодировать, и всех спасти. Как в доброй и одновременно кровавой русской сказке, какие мне перед сном читала мама. Почему доброй? Потому что добро всегда побеждало. А почему кровавой? Так это для меня до сих пор загадка, почему в детских сказках столько напичкано насилия, что порой они на фильмы ужасов становятся похожи. Наш Вася, наверное, вот герой именно такой сказки. Как он вскрыет суперкомпьютер станции, ума не приложу. Двадцать одна степень защиты, миллионы комбинаций... А объяснение простое: он гений. Такой простой гений из страшно доброй сказки про чудище морское, иноземное. Ему двадцать два года и в своём, так скажем, довольно молодом возрасте он уже доктор физико-математических наук. Всегда приклонялся перед такими ребятами. Чем их больше на душу населения, тем насилия в обществе

меньше. С чекистами временно всё, оставим в памяти генетика и пойдём дальше уже по своим родным армейцам».

Ванин Сергей, рядовой, двадцати трех лет. Сам из Питера. Воюет в моём подразделении около года, что в условиях активных боевых действий очень большой срок. До армии был музыкантом. Родители его записали в музыкальную школу. Должен был быть трубачом в оркестре. А он тайком в секцию бокса бегал. И не то, что ему заниматься музыкой не нравилось, просто чего-то всегда не хватало в его мироощущении. И когда он понял, чего ему не хватало, а это оказалось, всего лишь на всего, чувство более полной причастности к мужскому миру, он и в секцию бокса записался, а потом и в армии на сверхсрочной службе остался и в спец-войска пробился. Во как!

Салов Сергей, рядовой. Позывной, естественно, Сало. Двадцать два года. Москвич. Волевой парень, из не благополучной семьи. Сам себя сделал, не дал утонуть своему «я» в море окружающего его со всех сторон говна. Учился прилично, несмотря на каждодневные пьянки и скандалы дома. И хотя много времени проводил на улице, подонком не стал, а всё потому, что у парня были принципы. Одним словом – правильный воин. Армия ему стала домом. Уже служа в моём подразделении, подружился с Ваниным. Как я понимаю на фоне обоюдной любви к тяжёлой музыке. И уверен, что за своего единственного друга и боевого товарища Серёгу при необходимости отдаст жизнь. И не потому, что так надо, а потому что по-другому он не может.

Заикин Андрей, рядовой. Двадцать два года. Позывной – Седой. Он и в правду седой. Посидел раньше времени на своей опасной работе. Он сапёр, специалист по взрывным устройствам. Хорошо разбирается в современной электронике, в том числе и биологических компьютерах.

Грачёв Владислав, рядовой. Двадцать пять лет. Пулемётчик. Дисциплинированный, внутренне всегда собран. Видно, что идёт к какой-то, одной ему известной, цели. Чемпион Европы по дзюдо. До войны, не без успеха, выступал в смешанных единоборствах, одержал восемнадцать побед. Все схватки завершил досрочно. После начала войны сразу записался добровольцем в пехоту. В спецподразделение был отобран сравнительно не давно, пять месяцев назад, за храбрость и изобретательность, проявленную в боях. Влад был человеком, у которого в жизни всё получалось, и, как многим казалось, ему способствовала постоянная удача. Известно, везёт сильнейшим и тем, кто много работает над собой. Он был настоящим пахарем. И за что бы он ни брался, делал он это профессионально.

Грачёв Иван, рядовой. Младший брат Владислава. Гранатомётчик. Чемпион союза по пауэрлифтингу. Обладает чудовищной физической силой. Весь квадратный. В подразделение отобрался вместе с братом. Проявил себя как исключительно терпеливый боец.

Цветкова Екатерина, рядовая. Двадцать четыре года. Высшее радиотехническое образование. Красный диплом. Специалист по связи, раньше бы её называли просто радистка, а теперь специалист. И это правильно. Она хорошо разбиралась во всех средствах связи, включая спутниковые, лазерные и телепортные. До войны занималась легкой атлетикой, прыжками в длину. Красивая, длинноногая, стройная, черноволосая (теперь коротко стриженная) красавица. Строгов не горел желанием брать женщину на такое опасное задание. Настоящая женщина – это, прежде всего, мать, а уж потом жена, работник или уж тем более воин. Но в данном случае надо было сделать исключение. У Кати при бомбёжке шесть месяцев назад убило мужа и трёхлетнего сына. После этого она записалась в армию, сдала все необходимые экзамены и лично убедила Алексея в её исключительной полезности для диверсионных групп особого назначения. Она могла координировать действия сразу нескольких групп. У неё всегда была связь. Она обладала невероятным чутьём на опасность. Как подозревал Алексей, на фоне непереносимого горя от потери самых близких людей, у неё открылся экстрасенсорный дар. Демонстрацией, которого, при разговоре с ним о её желании служить под его началом, она его и убедила. Она посоветовала перенести время одной спецоперации, о которой она и знать не могла, на

час вперёд, чем спасла пару десятков жизней. Квадрат, в котором должна была высадиться та группа, в указанное ей время был накрыт системами залпового огня противника. А ещё, тогда, в тот первый их разговор, она предугадывала его вопросы и возражения и чётко на них отвечала. Дар свой она не афишировала и всё равно ребята десантники что-то такое чувствовали и относились к ней с особым почтением и братской любовью. Экстрасенс в такой операции очень нужен, поэтому он её и сейчас отобрал.

Туравской Михаил. Рядовой. Двадцать пять лет. Огнемётчик. Строгов отлично помнил, как за два года до начала войны было принято решение о воссоздании подразделений, оснащённых ранцевыми огнемётами, в связи с поступлением на вооружение перспективных образцов данных огнемётов, отвечающих всем требованиям современной армии. Дистанция боевого применения увеличилась в разы и новые горючие наносмеси повысили разрушительные качества ранцевого огнемёта, а также его экономичность, то есть количество эффективных выстрелов без перезарядки. Именно в такое подразделение и попал Михаил. В разведчики-десантники перевёлся он из гвардии. Его так ребята и называли: гвардеец. Человек без эмоций, герой союза. Восемнадцать ранений. В одиночку уничтожил два шагающих танка, один БТР, а заодно под чистую выжег подземный бункер с ротой солдат противника. У этого парня наблюдался высокий болевой порог: по своему опыту Алексей знал, что Туравской практически не чувствовал боли. Все его эмоции, страхи, сгорели ещё до того, как он надел на себя ранец огнемёта. Что случилось в его прошлой жизни, никто точно не знал. Было известно только, что на гражданке он служил в полиции, в отделе по расследованию серийных убийств. Вся остальная информация была засекречена. И даже полковник не мог её получить.

И последнее досье было на Серёжу Звонарёва. На деревенского богатыря двадцати пяти лет от роду, с которым Строгов валил шагунов и сбивал «Лидера» на последнем задании. Вот и всё ударное ядро штурм-группы, одиннадцать бойцов, включая и полковника. Плюс группа поддержки, состоящая из двадцати лучших десантников подразделения чёрное крыло. Данное подразделение создали ещё в мутных девяностых годах прошлого века, специально для прикрытия штурмовых и разведывательных групп, прошло ни одну войну и доказало свою высокую боеспособность.

Этим же вечером, вся группа была доставлена в бункер. В большом зале. Был поставлен 3-Д экран, поставлены стулья, на которых и расположились десантники. Около экрана стоял генерал Радов, он был одет в полевую военную форму и министр безопасности Кураев.

Первым начал говорить, взяв голографическую указку в руки, Радов.

– Вы все знаете, для чего вас здесь собрали. Краткую информацию вы получили от полковника Строгова. Теперь я вместе с Виктором Павловичем расскажу о цели операции, плане её проведения и отвечу на все ваши вопросы, если таковые возникнут. Первое, это цель операции – прекращение войны на условиях сохранения нашей государственности и целостности этноса. Чтобы вы поняли всю серьёзность ситуации: сейчас речь идёт о нашем тотальном уничтожении. Геноциде. Мужчин убить, оставшихся в живых женщин отправить в публичные дома; сиротевших детей заставить забыть своих родителей и свой язык. Собравшиеся здесь в основном люди молодые, энергичные. – Генерал обвел зал взглядом. – Тем более у вас есть самое главное для такого задания – успешный боевой опыт и вера в своё будущее. Надежда только на вас. Ваши старшие товарищи практически все погибли за эти полтора года войны, – генерал склонил голову, как будто отдавал должное погибшим воинам и продолжил:

– План операции таков. Первое: вас доставляют на баллистическом самолёте в район острова Бычья Голова, – Радов показал своей указкой остров на 3-Д экране, – где, как вам уже должно быть известно, находится база международных ядерных сил ответного удара возмездия. Что на ней происходит неизвестно с начала войны. Второе: ваша задача захватить базу. Третье: перенаправить ракеты базы на скопления войск противника, его коммуникации и нанести по ним общий ядерный удар, который и должен закончить эту войну. – Картинка на

экране переменялась. На нём появилась объёмное изображение базы в разрезе. – Вас высадят в двадцати километрах от базы в открытом океане. До базы вы будете добираться на лёгких подводных катерах, это нужно для того, чтобы вас не обнаружили её системы слежения. На радарх базы ваша группа будет выглядеть как стая дельфинов или китов.

Затем, – он показал указкой на широкое отверстие в основании строения базы на поверхности острова, – вы проникнете в базу через вот этот технический туннель. Фактически он является дополнительным вентиляционным каналом естественной тяги, а также, по проекту, должен служить эвакуационным путём для персонала верхних уровней станции, при возникновении чрезвычайных ситуаций. В момент потери связи со станцией её гарнизон состоял из пятисот пятидесяти одного человека. Как вы можете видеть, станция состоит из пяти подземных уровней и трёх надземных уровней меньшего размера. Уровни сообщаются между собой тремя грузовыми лифтами, два из которых довозят лишь до предпоследнего уровня. Дальше опускается только один. Также на базе между каждым уровнем, опять же исключая последний этаж, есть лестницы перехода, разнесённые по противоположным сторонам каждого уровня. Поэтому чтобы пройти от одного перехода до другого, нужно пройти весь уровень. Для чего нужно время и может таить в себе предполагаемые, но ещё не определённые нами угрозы. И хотя лестницы довольно широкие и удобные, – между каждым уровнем станции восемь лестничных пролётов и каждый переход закрывается тяжёлой бронированной дверью, – этими лестницами вы будете пользоваться только в крайнем случае. По плану, на нижний уровень вы попадаете на лифтах, что быстрее, но, возможно, тоже не безопасно. Верхние являются вспомогательными уровнями и нас не интересуют, поэтому попадая сразу на первый подземный уровень, вы напрямик двигаетесь к лифтам и начинаете спускаться.

Вся станция похожа на айсберг, всё основное скрыто от любопытных глаз на глубине. Вам надо проникнуть на последний подземный уровень, который является главным уровнем для нас и одновременно командным уровнем для всей этой конструкции, – генерал указкой обводит по периметру всё сооружение. – Именно там находится мозг станции и панель управления им. Чтобы открыть доступ к этому мозгу нужен ключ, который при себе носит командующий станцией, на текущий период, офицер.

Вот здесь мы сталкиваемся с некоторой трудностью. По регламенту старший офицер должен находиться на нижнем уровне станции, но вполне может случиться, что в связи с происшествием или аварией, он может быть где угодно. Хочу заметить, что без этого ключа никак не обойтись: главный компьютер запрограммирован так, что без помощи ключа невозможно зайти в систему, а даже если бы это и удалось, компьютер сразу и навсегда блокируется и может подлежать только дальнейшему демонтажу. Этой роскоши, как вы сами понимаете, мы позволить себе не можем. Поэтому здесь и может наступить время, когда вам придется, если вы не обнаружите ключа на последнем уровне в дежурной комнате командующего, обыскать всю станцию этаж за этажом, включая первые три наземных. Итак, повторюсь: три первые являются вспомогательными и дублирующими некоторые функции подземных этажей, а также служат для наблюдения за прилегающей территорией. На первом подземном этаже расположены лаборатории для научных исследований и личные комнаты для отдыха персонала. Второй уровень несколько меньше первого, и на нём также есть лаборатории и комнаты для охранников станции. На третьем – подсобные помещения и общая столовая. Ну и про четвёртый вы уже знаете. – Радов повернулся к министру Кураеву и сказал: – Вам слово, Виктор Павлович.

Кураев подошёл к экрану и перед тем, как начать говорить, выдержал паузу. Он, как великодушный психолог, своим минутным молчанием концентрировал внимание людей к своим будущим словам. Было важно для успеха операции, чтобы все бойцы не просто восприняли его слова, а получили их как установку, как программу действий.

– Товарищи бойцы, что ждёт вас на станции, точно никто не знает. Она может быть уже захвачена силами альянса; может быть, гарнизон взбунтовался или погиб. Или вас может

ждать что-то неизвестное и поэтому жуткое. В любом случае, войдя на станцию, у вас не будет пути назад. Десантные катера будут заправлены топливом ровно на сорок километров пути. До ближайшего континента около двух тысяч. Чтобы выжить вам придётся захватить базу, нанести удар и ждать эвакуационный корабль. Ожидание может растянуться на недели. Помощи вам ждать не приходится и не потому, что ваше командование состоит из одних людоедов, а потому что её не откуда сейчас взять.

Вы последнее и единственное подразделение, что у нас осталось, способное совершить невозможное и спасти страну. Среди вас есть один важнейший для вашей миссии человек. Его надо защищать и ценой собственной жизни. Только он сможет перепрограммировать мозг станции на нанесении удара по новым целям. Без него вся операция превращается в пшик. Это человек, рядовой Василий Божков. Встань, Василий, пожалуйста, пускай все тебя хорошенько запомнят. – Во втором ряду, справа, встал невзрачный человек небольшого роста. Что его как-то выделяло из толпы, так это огромные, надутые синим цветом глаза. Было видно, что он смущен. По его лицу пошли красные пятна смущения. На него пристально смотрело сто внимательных глаз, его изучали. Он физически чувствовал давление, оказываемое вниманием бойцов. От этого Вася смущался ещё больше. – Садись. Так вот, чтобы вы выполнили задание, из тайников Родины достали последние разработки новейших образцов вооружений. Есть и такие, которые ещё только проходят испытания. После меня выступит специалист по перспективному вооружению, расскажет вам о них, и вы сможете сами их испытать и подобрать под себя. Затем для каждого из вас наши медики найдут препараты дополнительной фармакологической поддержки, которые увеличат ваши боевые качества в разы. Да, и ещё по поводу ключа: у нас есть предложения, где его искать, так что всё может быть и не так страшно. Теперь можете задавать ваши вопросы.

Наступила пауза. В середине зала поднялся Владислав Грачёв.

– Насколько я понял из предварительного инструктажа, база защищена силовым полем. Как же мы его пройдем?

– Хороший вопрос. Почти одновременно с включением силового поля и произошла потеря связи с базой. Идея создания силового поля принадлежит главному инженеру базы – доктору Вальтеру, он же и руководил монтажом оборудования. Никто в мире не смог повторить его успех и, по международному договору, ни одна страна не имела допуска к полной технической документации. А хранится эта документация, опять же, на острове.

Генератор силового поля «Купол р-1» создаёт поле на расстоянии один километр от берегов острова, и толщина его действия составляет пять метров. Оно не представляет собой сплошную железную стену, по своей консистенции это скорее очень плотный кисель. Поэтому ракеты, снаряды, бомбы, обладающие достаточно высокой скоростью, наткнувшись на него, просто взрываются. Под их действием поле сжимается и становится для них непробиваемым барьером. Энергетическое оружие также бесполезно: пучки энергии либо отклоняются, либо рассеиваются, происходит это из-за того, что среда поля имеет свой коэффициент преломления и прозрачности. Летательные аппараты, попадая в вязкую среду поля, непреодолимую для их двигателей, терпят аварию. Военные корабли и подлодки из-за своей значительной массы тоже не могут преодолеть такой барьер. Остаются малые объекты, обладающие малой скоростью, такие как рыбы, дельфины и, что для нас наиболее важно, люди. Когда вы доберётесь до границы действия поля, вы будете вынуждены оставить подводные катера, и уже дальше добираться придётся вплавь.

С первого ряда поднялся сапёр Андрей Заикин.

– Товарищ генерал, на какой день назначена операция?

– День начала операции – следующая среда. Ещё вопросы? Нет? Тогда прошу вас, капитан, начинайте удивлять нас своими сверхсекретными образцами вооружений.

Вперед вышел начинающий лысеть человек с серым болезненным лицом в форме, туго перетянутой ремнями, отчего казалось, что он испытывает постоянное неудобство. Тон его первых слов разительно отличался от внешности. Голос играл приятным баритоном, чётким и громким.

– Капитан Находов, – представился он. – Всё, что я имею вам честь сегодня представить, является секретным и произведено всего в нескольких пилотных экземплярах. – Позади него солдаты из службы охраны уже убрали презентационный экран и стали подкатывать стальные столы, заваленные необычным вооружением. – Первое, что хочу вам представить, это армейский автомат нового принципа действия – Овод. Он имеет магазин на пятьсот выстрелов, а сама пуля весит в десять раз меньше, чем обычная калибра 5,45 x 39. – Находов взял в руки короткий автомат с толстым стволом и магазином, расположенным параллельно стволу. – Пуля разгоняется за счёт магнитного поля и обволакивается оболочкой из плазмы, получаемой из сгорающей полностью, специальной энергоёмкой гильзы. Поэтому, имея вес всего доли грамма, она несёт в себе в три-четыре раза более разрушительную силу, чем обычная пуля. Перед применением аккумулятор автомата надо зарядить. Заряда хватает на пятнадцать магазинов. Отдача у автомата практически отсутствует. Следующий образец – ранцевый огнемёт. Ну здесь, прежде всего, изменена горючая смесь. Температура горения составляет тысяча шестьсот градусов. Дальность поражения сто пятьдесят метров. Материал шланга и самого ранца – композитный наносплав. Горючая смесь и при поражении ранца не воспламеняется, а для её воспламенения при выстреле нужен катализатор, – он в наконечнике шланга, – или нагрев выше полторы тысячи градусов. Этим огнемётом можно при желании дыру в броне танка прожечь.

Капитан взял в руки шар чёрного цвета с рубиновой прямоугольной кнопкой, размером с апельсин:

– Это термическая граната, она начисто выжигает помещение со стандартную комнату в жилом доме, размером в сорок квадратов. – Он отложил гранату в сторону и со следующего стола взял большой пистолет с квадратным дулом. – Ионизационный пистолет. Все вы видели, как работают ионизационные пушки, какой разрушительный эффект они наносят, а это уменьшенная копия такой пушки. Рассчитан он на девять выстрелов. Немного. Но при прямом попадании ионизированного облака молекул, ничто живое выжить не в состоянии. Следующий образец – штурмовой нож, – нож имел странные ломаные очертания и отличался отсутствием гарды, – он имеет три степени поражения. Первая – традиционная, колюще-режущая. Вторая – электрический заряд, получаемый вашим противником при ударе, за счёт вмонтированного в нож электрошокера. Третья это термическая: в боевом режиме нож нагревается и наносит противнику ожоги второй и третьей степени. За счёт того, что небольшой электрический заряд курсирует по лезвию постоянно, происходит его самозаточка.

Находов подошёл к следующему столу:

– Здесь вы видите облегчённый экзоскелет. Он легче обычного. Состоит из системы рычагов, может работать и без батарей, при этом теряя всего сорок пять процентов своей изначальной мощности. Данный образец увеличивает ваши физические параметры ровно вдвое, к нему прилагается защитный бронекостюм из переработанной смеси углеводного волокна и, аналогичной натуральной, нити паутины с добавлением зёрен прочных кристаллов. С ним себя можно уверенно чувствовать и идя в атаку на крупнокалиберный пулемёт. Обеспечивает защиту от боеприпасов диаметром до пятнадцати миллиметров, включая и пули с термоупрочнённым сердечником.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.